

УДК 82

Филология

Хронотоп в лирическом произведении является одним из видов интериоризации, который помогает раскрыть внутренний мир лирического героя. В данной статье нами была предпринята попытка рассмотреть и проанализировать конкретный, линейно-исторический и циклический виды хронотопов в лирических произведениях значительного, но малоизученного казанского поэта XX века Леонида Ивановича Топчия.

Ключевые слова и фразы: Леонид Иванович Топчий; хронотоп; художественное время и пространство; обобщенное время и пространство; линейно-хронологическое, историческое художественное время; циклический хронотоп; образ; символ; лирика.

Прохорова Мария Сергеевна, студентка IV курса

Елабужский институт Казанского федерального университета

Божкова Галина Николаевна, к.ф.н., доцент

Кафедра русской и зарубежной литературы

Елабужский институт Казанского федерального университета

bozhkova.galina@mail.ru

ВИДЫ ХРОНОТОПОВ В СБОРНИКЕ СТИХОВ ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА ТОПЧИЯ «ВОСКРЕШЕНИЕ»

Возможность постановки проблемы времени и пространства в художественной литературе появилась благодаря развитию в прошлом веке

математики и наук естественнонаучного цикла. Прогресс неэвклидовой геометрии и теория относительности А. Эйнштейна осуществили саму возможность представлений об относительности, о множественности и асимметричности пространства, и повлияли на развитие мысли ученых – гуманитариев: Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского, М. М. Бахтина.

В художественной литературе пространство и время органически слиты. Хронотопические представления связаны с жанровой природой произведения, с системой образов того или иного литературного направления и в целом формируют художественный мир произведения [1, с. 61].

Ярок и своеобразен мир лирических стихотворений казанского поэта Леонида Ивановича Топчия. В его творчестве очевидна временная размытость, что указывает на стремление к вечности и безвременности в лирическом наследии. Ярким примером стало стихотворение: «По смоленской дороге исхоженной»: *«По смоленской дороге исхоженной / Исколесанной вдоль-поперёк / В одеяньи попов, под рогожами / Победители или наутек. / Шли голодные, злые, унылые, / А за ними по пяткам – беда, / Шли до дому, гонимые вилами, / А верней – неизвестно куда. / Вызывая тоску, сострадание, / Гнев и радость, и боль на пути, / Шли – надо сказать в назидание, / Что не раз ещё будут идти»* [3, с. 15].

В данной элегии сразу обращает на себя внимание место - Смоленск, но неизвестно, о какой эпохе идет речь. Этот город имеет богатую историю, и известен с 863 года [5]. Начиная с основания Руси и до нынешнего времени, отважные защитники города прогоняли врагов с родимой земли. Непонятно, о каком из исторических событий говорит автор, думается, что обо всех, и смоленская дорога в стихотворении вытягивается в бесконечную линию. Об этом свидетельствует окказионализм «исколесанная», что означает «изъезженная», а также трёхстопный анапест, не терпящий динамики, способствует протяжённости (вечности). Враги отечества названы победителями, но победителями на время, так как они шли наутек, то есть, как

свидетельствует словарь В. И. Даля, «пускались в бегство» [2, с. 409]. Враги отечества были разных сословий (в данном стихотворении Леонид Иванович упоминает о попах). Шли они на свою сторону, точнее, «неизвестно куда»: голодные, злые, преследуемые бедой - русской зимой, русскими крестьянами и солдатами, вызывая противоречивые чувства у встречаемых: гнев, боль и даже сострадание. Сам автор стихотворения обращается с упреком и к ним, и к потомкам, которые не помнят горьких уроков истории Отечества: *«Шли – надо сказать в назидание, / Что не раз ещё будут идти»* [3, с. 15].

Наверное, поэтому всё стихотворение пронизано драматическим пафосом, о чём свидетельствует и суммарно-обозначающая форма психологизма, переданная через градацию, переходящую в антитезу: «тоска», «сострадание», «гнев», «радость», «боль». Лирический герой данной элегии – человек, которого волнуют вечные проблемы, он прекрасно понимает, что прошлое, настоящее и будущее – это единый «сплав», разрушение которого ведёт к гибели всего живого. Время и пространство замкнулись в бесконечности. Во многих стихотворениях Леонида Топчия отсутствует конкретное время, что придает им вневременной характер. Какие бы ни были времена, но всегда война останется войной, смерть смертью, а слава славой. Об этом повествует стихотворение *«Такие же люди были, такие же времена» / Такие же люди были, / Такие же времена, / И чтобы ни говорили, / А время войны – война. / А смерть – это смерть. / И выше / Нет ничего для нас, / Чем Родина, Россия / Жила и живёт сейчас. / Такие же были люди, / Такие же были цари, / Такие же полководцы / И чудо- богатыри. / Какое же было время! / И разве не всё ли равно, / Что слава стального града, / И слава Бородино?»* [9, с. 19]. Время идёт, но ничего не меняется. Об это свидетельствует и анафора «Такие же», которая повторяется пять раз. Важные смысловые образы в элегии усиливает повтор слов: «живёт», «были» «время» - ЖИЗНЬ; «война» - СМЕРТЬ.

Вечными остаются не только война и смерть, но и слава. Поэт призывает не выделять исторические события, не подчинять одно другому, а помнить их,

подчеркивая свою позицию риторическим восклицанием и вопросом: «*Какое же было время! / И разве не всё ли равно, / Что слава стального града, / И слава Бородино?*» [9, с. 19]. Стальным градом автор, по-видимому, называет Сталинград, который выстоял в блокаду, сознательно отходя здесь от фамилии одного из руководителей государства. Под стальным градом здесь подразумеваются жители города, которые встали на его защиту. В отличие от времени, место в стихотворении вполне конкретное: деревня Бородино и Сталинград. Сопоставив два знаменитых места сражения, автор просит не ставить одно событие выше другого, а любить Отечество и знать историю.

На линейно-хронологическом, историческом художественном времени строится действие исторической поэмы, романа-эпопеи, повести и других жанров произведений писателей-реалистов, в том числе и стихотворений [1, с. 66]. Всего лишь в семи лирических произведениях у Топчия присутствует линейно-хронологическое время, которое Давыдова и Пронина относят к одному из видов конкретного времени.

Посмотрим, как реализуется линейно-хронологическое время в стихотворении «Вещует сердце – быть беде»: «*Вещует сердце – быть беде, / Что попадусь я в лапы / Советскому НКВД, / Немецкому гестапо./ За то, что я двоих вождей / Стихами избидел. / А я, по правде говоря, / Ни разу их не видел. / И с ними сроду не ходил / Ни пива пить, ни чаю. / Я просто правду говорил, / За что и отвечаю. / Я говорил, что даром мрёт / Несчастный человек. / Одних Иосиф на смерть шлёт, / Других Адольф калечит. / Кому ж ещё жалеть людей, / Как только не поэту, / А до обиженных вождей / Мне вовсе дела нету (1941)*» [3, с. 148]. Поэт предвещал, что наступившая война принесет человечеству великие бедствия, и миллионы людей станут жертвами амбиций двух вождей: Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера. Не избежал в итоге горькой участи и сам поэт. За то, что остался заботиться об умирающем отце на оккупированной фашистами территории Украины и за сочинение антисталинистской поэмы ему «дали десять лет лагерей», где он и лишился правого глаза. Но по-другому Леонид Иванович просто не мог поступить, так

как всегда считал, что долг поэта – говорить правду и вступаться за обиженных и униженных. Топчий никогда не пытался добиться благосклонности вождей, и смело обличал их жестокие, бесчеловечные деяния. Наверное, поэтому в стихотворении присутствует иронический вид пафоса: *«Одних Иосиф на смерть шлёт, / Других Адольф калечит»* [Там же]. Во всём произведении чувствуется задорная злость, неслучаен и полный четырёхстопный ямб, который придаёт язвительность. Предвидя грядущие испытания, зная об их масштабности, в память о них поэт и поставил дату – 1941 год. Стоит обратить внимание и на то, что лирический герой поэзии Топчия повествует от лица многомиллионного народа, поэтому в стихотворении так много просторечных и разговорных слов «даром», «мрёт», «человече», «дела нету» и своё поэтическое кредо он видит в том, чтобы «жалеть людей» [Там же].

Кроме линейно-хронологического, исторического времени в лирике казанского поэта присутствует и конкретное, к которому Давыдова и Пронина относят *циклическое художественное время*.

Циклическое время имеет определенное значение у каждого писателя. Обычно, весна - символ возрождения, вечности; лето - расцвета, зрелости; осень обозначает увядание, а зима – покой, старость. Утро - юность, день - зрелость, вечер – старость. Не является исключением и Леонид Иванович Топчий.

Циклическое время присутствует в 46 стихотворениях поэта. Самое любимое, судя по частоте употребления лексем, время года – осень, затем идут лето, весна и зима. Из времени суток чаще употребляется утро и день. *«Эта осень была / Необычная, чудная, / На себя непохожая / И ещё не бывалая – / Золотая, багряная, / Изумрудная, / Темно-синяя, алая / Без конца б любовался, / До чего ж она летняя, / До чего ж она светлая. / Для кого – она первая, / Для кого-то последняя, / Словно счастье грядущее, / Как мольба безответная»* [3, с. 144]. Заметим, что образ осени олицетворён, жив. Описать его помогают многочисленные эпитеты: «необычная», «чудная», «непохожая», «небывалая» «первая», «последняя». Это средство используется для наибольшей образности

и контраста с самим характером этого времени года: *«Эта осень была / Необычная, чудная, / На себя непохожая / И ещё небывалая»* [Там же]. Поэт любит осень ещё и потому, что сам находится в зрелом (осеннем) возрасте, знает его прелести: жизненная мудрость, степенность.

Кроме типичных для осени цветов (багряный, светлый, алый), присутствует и крайне редкий в стихотворениях темно-синий цвет, который символизирует тайну, мудрость, сдержанность, душевную тревогу и одиночество. У многих народов мира из-за близости к черному цвету синий считают траурным. [6] В элегии темно-синий цвет – цвет ранних осенних сумерек. В нем сквозит ощущение холода и покоя, которое приносит с собой осень. Данный цвет - редкий в русской поэзии, но в элегии Леонида Ивановича Топчия он показан всего лишь одной строкой, которая вносит еще одну ноту грусти и безнадежности, потому что прекрасное мгновение нельзя остановить.

Если осень в стихотворениях Л. И. Топчия описана богатством эпитетов, то зима в восприятии поэта более строгая, скупая на эмоции. В описании природы преобладают зимние пейзажи, пронизывающий до костей мороз и редкие солнечные дни, эпитеты уступают место метафорам. Интонации зимы можно услышать в стихотворениях: «Снежная королева», «Сосна», «Страхи», «С Новым годом!» и поэме «Нина Ивановна». Стихотворений о зиме у Л. Топчия очень мало, но и в них можно увидеть всю гамму переживаний и размышлений поэта. Образ тайги связывается у автора с профессией лесоруба, так как Леонид Иванович десять лет рубил лес. [4] И самый распространенный образ зимнего пейзажа – сосна, которая ассоциируется с нравственной чистотой, непоколебимостью, стойкостью, долголетием и супружеской верностью. Лирический герой уподобляется этому жизнестойкому образу.

Таким образом, различные виды хронотопов в лирике Леонида Ивановича Топчия выполняют не только сюжетобразующую функцию, но и психологическую, они помогают прочувствовать внутренний мир лирического героя, особенность его мировосприятия. Перед читателем мудрый и зрелый лирический герой, жизненный опыт которого позволяет иронично

воспринимать не только современность, но и прошлое. Однако его интересует как исторический процесс, так и обыденная человеческая действительность, которая иногда интереснее для поэта, чем глобальные социальные катаклизмы, поэтому в лирическом наследии присутствуют историческое время, линейно-хронологическое, циклическое. Жизнь интересует поэта во всех её проявлениях, ведь любые трудности делают личность сильнее, духовно стойче - в этом убеждение лирика. Леонид Иванович Топчий стирает границы между прошлым и будущим и ведет читателя к пониманию вечности. Каждый человек вправе познать её, если не разрушит связь времён и научится гармонично существовать в настоящем, помня прошлое, совершенствуя будущее.

Список литературы:

1. **Давыдова Т. Т. Пронин В. А.** Теория литературы. М.: Логос, 2003., 232с.
2. **Даль В.И.** Толковый словарь русского языка. Современная версия. Т.2 М., 2006, 736с.
3. **Топчий Л. И.** Воскрешение: Стихотворения и поэмы. - Казань: «Kazan-Kazanь», 2003г., 384с.
4. <http://www.clubochek.ru/prose.php?id=51698> (3.12.2014)
5. <http://www.smoladmin.ru/> (1.12.2014)
6. <http://www.yugzone.ru/psy/colors.htm> (10.12.2014)